

Подходят к концу гастроли Киевского государственного театра музыкальной комедии. Его спектакли — умные, веселые, жизнерадостные — доставили много удовольствия любителям опереточного жанра.

Банинцы (и в этом сказались сила искусства, сближающего людей!) — крепко сдружились с украинскими гостями.

И не без грусти расставаясь с ними, хочется, как это принято среди друзей, вспомнить проведенные вместе хорошие дни и сказать на дорогу несколько добрых напутственных слов.

ЗНАКОМСТВО НАЧАЛОСЬ С АФИШ

ТАК ВСЕГДА бывает при встрече с театральным коллективом... И, признаться, афиша киевлян с первого взгляда нас особенно не воодушевила: мы прочли на ней названия трех давно признанных и много раз виденных советских оперетт и до мелочей знакомых классических музыкальных комедий. Исключение составила лишь одна оперетта Ф. Легара «Кло-Кло», приоритет первой постановки которой в нашей стране принадлежит Киевскому театру.

Облин друзей распознавался постепенно. Чем больше спектаклей мы посещали, тем на гляднее убеждались в том, что обычные наши гости показывают необычно, своеобразной трансформис, пусть иногда спорной, но заставляющей почувствовать:

НА СЦЕНЕ ЖИВЕТ ДУХ СОВРЕМЕННОСТИ

ЭТО ХАРАКТЕРНО почти для всех спектаклей театра. В самом деле! Можно считать, что драматическая коллизия,ложенная в основу «Севастопольского вальса» К. Листова, противоречит принципам жанра музыкальной комедии.

Но нельзя не оценить стремлений театра расширить привычные жанровые границы. Когда в багровых сумерках фронта звучит героическая песня и перед нами предстают защитники Севастополя, связанные нерушимой дружбой и в бою, и в труде, — зрителей охватывает волнение, и они по-новому воспринимают искусство оперетты, которой на советской сцене становится присущими не только лирика, юмор

и сатира, но и романтина, героина, высокий грандансий пафос.

В лирической оперетте нашего земляка Рауфа Гаджиева «Ромео, мой сосед» — острота драматургического конфликта подчас подменяется водевильной легковесностью:

Но общая композиция, образы спектакля овеяны таким горячим дыханием жизни, что нельзя не поддаться поэтическому очарованию современной повести о потомках шекспировских Монтекки и Капулетти, о которой можно сказать, перефразируя эпиграф Шекспира: «Нет веселее повести на свете».

И, наконец, третья советская

НЕТ — РУТИНЕ И ШТАМПАМ!

БОРЬБА со штампами проявляется и в музыкально-сценическом единстве постановочных замыслов, направленных и основной цели — раскрытию содержания спектаклей простыми, правдивыми средствами, без набившей осеню и безнадежно устаревшей опереточной пышности, сплачивости, банальности.

Скупая выразительность, тонкое использование деталей, света придают действию живой, современный темп и вместе с тем подчеркивают свойственную оперетте яркую красочность, темперамент, характер.

В таком духе осуществлена

мастерством он лепит ярко сатирический образ перипианского мэра Корнишона «Кло-Кло», вспомните разнообразные, правдивые образы, созданные заслуженной артисткой УССР — В. Новинской, народным артистом УССР Д. Пономаренко, одаренной молодежью театра — З. Ивановой, С. Никитенко, В. Сиболовой, Г. Гринером, В. Быновым — и станет ясной художественная индивидуальность театра.

Нельзя не упомянуть и о хореографии спектаклей, осуществляемой главным балетмейстером, заслуженным артистом УССР Б. Таировым. Здесь также налицо стремление отойти от традиционной дивертистической формы.

У нас есть и претензии и гости. Не понятно, почему они не полностью раскрыли свои возможности, не привезли к нам лучшие спектакли, показанные недавно в Москве в Кремлевском театре: «Вива, бородач!» В. Лунашова, «Майскую ночь» А. Рябова. И вообще, не странно ли, что украинский театр не показал ни одной оперетты украинских авторов.

Обидно видеть на свойственный театру невысокий уровень таких спектаклей, как «Роза-Мари»... Дружеское напутствие такому новаторскому коллективу, как киевский, не хотелось бы завершать традиционными пожеланиями. Но ведь основной костяк театра составляет молодежь. Так как же не желать ей роста, углубления мастерства, дальнейших смелых творческих дерзаний.

Сергей НЕВЕДОВ.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ, УКРАИНСКИЕ ДРУЗЬЯ!

«Цирк зажигает огни» Ю. Милютина. В ней сильна социальная углубленность в общей трансформации и выявлении контраста между гуманной моралью советских людей и хищническими нравами буржуазного мира.

Жизненная правда и социальная заостренность — характерная черта большинства спектаклей театра. И радует, что это проявляется в постановках не только советских, но и классических оперетт.

И на них театр глядит «нынешними очами» и находит верный ключ, исходя в трактовке классики — от музыки «Принцесса цирка», «Марица»... Музыка этих оперетт захватывающая венгерского композитора Имре Кальмана — неизменно связана с народными интонациями и ритмами (с прекрасной, задушевной венгерской песней).

Этот демократический характер музыки — вопреки мелодраматизму и сентиментальности отдельных сюжетных ситуаций — ставится во главу угла, всемерно подчеркивается музыкальными руководителями спектаклей — дирижерами заслуженным деятелем искусств РСФСР Е. Хинником и Е. Выгорским, находящимися, как и во всех спектаклях, в тесном контакте с режиссером Б. Рябинином, художниками Л. Озерниковым, Л. Брисиманом, Д. Минским, Д. Лидером.

В числе оперетт Кальмана мы сознательно не называем одной из лучших — «Сильвы»: в ее постановке почему-то не проявлен новаторский дух коллектива, она показана постаринке, по тем заштампованным канонам, с которыми так решительно порывает театр в своих лучших работах, объединенных девизом:

и последняя премьера театра — упоминавшаяся легендарная «Кло-Кло», поставленная в плане острого, сатирического спектакля.

История двух парижских артистов рассказана с большой теплотой и сочувствием к простым людям, с презрением и издевкой над «сильными мирами сего» буржуазного общества.

Во всех музыкальных и сценических деталях ощущается стремление к жизненной правде, к преодолению трудно изживаемых в оперете антерских амплуа, которые трудно различить и во многих других спектаклях.

«Герой», «героиня», «простак», «субретка»... Попробуйте определить, к кому из них отнести комсомолку Любашу из «Севастопольского вальса», звезду зарубежного цирка Глорию из оперетты «Цирк зажигает огни», артистку Кло-Кло и другие образы, созданные талантливой актрисой Л. Запорожцевой. Она живет чувствами своих героян, искренне передает их переживания и в то же время никогда не теряет чувства жанра, искрящегося опереточного каскада.

То же можно сказать и о правдиво и остро показанных артисткой А. Ляпиной образах Мабель в «Принцессе цирка», Стеллы в «Ромео, мой сосед», Лолиты в спектакле «Цирк зажигает огни».

Роль графа-эмигранта в той же оперете может быть привлекательной и комедийной. Но вспомните, как ее исполнитель Н. Блищук проводит сцену «распродажи имущества», насыщая ее подлинным драматизмом.

Заслуженный артист УССР В. Шевцов играет роли, относящиеся к амплуа «простаков». Но посмотрите, с каким

На снимке: сцена из спектакля «Кло-Кло».

Фото Юрия Шерковского.